

Се Линъюань взял его руку:

— Янь Янь, мне совсем не больно, не печалься.

Янь Янь выдавил улыбку:

— Хорошо, Линъюань, пойдём в гору. Давай, я понесу тебя на спине.

Се Линъюань взобрался на спину Янь Яня. Он и так был лишен физического тела, а его душа была измучена, поэтому он стал еще легче. Янь Янь подавил горечь в сердце и начал шутить с Се Линъюанем, рассказывая о детских проделках с Янь Чжо, о том, как появился Чи Сяо, и о строгости Янь Сюя. Он старался всеми силами отвлечь Се Линъюаня от страданий, а тот, в свою очередь, поддерживал разговор, чтобы успокоить Янь Яня.

— Янь Янь, — вдруг прервал его Се Линъюань.

— Да?

— Мы уже три дня и три ночи поднимаемся. Отдохни немного.

— Линъюань, я не устал. Когда ты рядом, я полон сил, ха-ха.

— Янь Янь, не обманывай меня. Скажи, неужели мы все это время никуда не продвинулись?

Янь Янь на мгновение замешкался:

— Линъюань, не думай об этом. Мы почти на месте.

Се Линъюань покачал головой:

— Не забывай, я провел на этой горе целый год. Я знаю, что до вершины можно добраться за день и ночь. Но если Шэнь Мобай не хочет лечить, то эта гора становится бесконечной.

Се Линъюань вздохнул:

— Шэнь Мобай уже дал понять, что нас здесь не ждут.

Янь Янь молчал. Он поправил Се Линъюаня на спине и продолжил подъем.

— Янь Янь, жизнь и смерть предопределены. Не мучай себя так, давай вернемся домой.

— Линъюань, не думай об этом. Учитель отправил письмо Шэнь Мобаю. Он учтет их дружбу.

— Дружбу? — усмехнулся Се Линъюань. — Они друзья, но Шэнь Мобай не признает человеческих чувств, только законы Неба. Когда я был в Павильоне Ганьлу, он не обратил на меня внимания, и это уже было проявлением уважения к Янь Сюю.

— Линъюань, ты не делал ничего плохого! Не говори так!

— Ладно, ладно, не делал, — улыбнулся Се Линъюань. — Я уже не держу зла, так зачем ты переживаешь?

— Линъюань, Шэнь Мобай — великий врач, и он, несомненно, добросердечен. Он просто испытывает нас, не думай об этом.

Се Линъюань загадочно улыбнулся:

— На эту гору некоторые поднимались полгода, а потом умирали на полпути. Шэнь Мобай — великий врач, но он не любит спасать жизни. Ему нравится тишина, он не любит живых. Даже сам он не похож на живого.

Янь Янь почувствовал разочарование, но его ноги не останавливались:

— Линъюань, тогда я умру с тобой на этой горе. Но пока я жив, я не сдамся.

Се Линъюань почувствовал тепло в сердце. Он обнял Янь Яня крепче и поцеловал его в шею:

— Хорошо, пусть будет так.

В горах начался сильный дождь. Янь Янь, боясь, что Се Линъюань промокнет, быстро нашел пещеру и укрылся в ней. Он собрал немного дров, щелкнул пальцами, и они загорелись. Се Линъюань сидел рядом, улыбаясь:

— Янь Янь, ты становишься все сильнее.

Янь Янь улыбнулся ему и сел рядом:

— Давай, Линъюань.

Он положил Се Линъюаня головой себе на колени и мягко надавил на его виски:

— Теперь лучше?

Се Линъюань кивнул и прижался к животу Янь Яня, обняв его за талию. Он хотел ущипнуть мышцы на боку Янь Яня, но не нашел ничего, кроме костей.

— Янь Янь, почему ты так похудел?

Янь Янь поймал его руку, которая бродила по его телу, и улыбнулся:

— Как это? Я хорошо питаюсь, просто в последнее время ленился тренироваться, мышцы ослабли.

Се Линъюань с усилием приподнялся:

— Ты врешь!

Он провел рукой по ребрам Янь Яня:

— Здесь раньше были твердые мышцы, а теперь только кости.

Се Линъюань говорил все грустнее, глядя лицо Янь Яня, его голос дрожал:

— Янь Янь, не думай, что я слепой. Я знаю, как ты сейчас выглядишь.

Он опустил голову:

— Ты слишком устал ради меня...

Янь Янь взял его лицо в руки, глядя на впалые глаза, измученные болезнью. Он наклонился и

поцеловал Се Линъюаня в губы, обняв его:

— Линъюань, я не устал, правда. А ты стал таким худым.

Се Линъюань обнял его в ответ и пробормотал:

— Тогда я теперь некрасивый?

Янь Янь откинул его волосы за ухо и улыбнулся:

— Да, не такой красивый, как раньше.

Се Линъюань надул губы:

— Тогда...

Янь Янь ущипнул его губы:

— Люблю тебя, только тебя.

Се Линъюань улыбнулся, хотя его лицо оставалось бледным. Янь Янь снял свою верхнюю одежду и укутал его, затем взял на руки, как ребенка, и нежно провел пальцем по его сухим губам:

— Линъюань, я не сдамся. Ты скоро поправишься.

— Да, — слабо улыбнулся Се Линъюань. — Поправимся.

— Ох, беда, все травы промокли, учитель будет ругаться!

Янь Янь, услышав голос, на мгновение замер, внимательно рассмотрев вошедшего. Ему показалось, что он где-то его видел. Тот тоже замер, но первым узнал Янь Яня.

— Вы, случайно, не ученик господина Янь Сюя из Дворца Юйи, Янь Янь?

Янь Янь машинально кивнул.

Человек посмотрел на Се Линъюаня, которого Янь Янь держал на руках. Тот выглядел изможденным и худым, но лицо было скрыто в груди Янь Яня. Он указал на Се Линъюаня и спросил:

— Это ваша супруга?

Янь Янь снова кивнул.

Человек рассмеялся:

— Я и не знал, что вы уже женились. Надо сообщить моей младшей сестре, чтобы она не питала иллюзий, ха-ха.

Янь Янь наконец заговорил:

— Брат, снаружи холодно, подойдите к огню.

Человек улыбнулся и без церемоний вошел в пещеру, сел и начал сушить промокшую одежду.

— Вы так и не узнали меня? Мы встречались, когда вы с господином Янь Сюем посещали моего учителя.

Янь Янь, все это время настороженно наблюдавший за ним, расслабился и наконец узнал его. Это был Чу Тяньсюй, с которым он несколько раз виделся в Павильоне Ганьлу. Тогда Янь Янь был слишком занят мыслями о Се Линьюане, чтобы обращать внимание на учеников Шэнь Мобая. К тому же Чу Тяньсюй был промокшим и выглядел довольно жалко, поэтому Янь Янь не сразу его узнал.

— Ах, господин Чу, простите, не сразу вас узнал.

Чу Тяньсюй махнул рукой:

— Ничего страшного.

Янь Янь, увидев Чу Тяньсюя, словно увидел луч надежды. Он хотел заговорить, но Се Линьюань кашлянул, и Янь Янь тут же поднес ему флягу с водой, мягко сказав:

— Линьюань, попей воды.

Чу Тяньсюй наконец узнал «супругу» Янь Яня. Он удивился:

— Тянь Хуань?

Се Линьюань отстранил флягу:

— Меня зовут Се Линьюань.

— Ах, точно, я забыл, вас изгнали из школы.

Се Линьюань улыбнулся, но ничего не сказал. Янь Янь, нуждаясь в помощи Чу Тяньсюя, сдержал гнев. Он положил Се Линьюаня на землю, встал и глубоко поклонился Чу Тяньсюю:

— Господин Чу, он болен, и мы пришли просить Шэнь Мобая о лечении. Но мы уже десять дней поднимаемся в гору и даже не дошли до середины. Я знаю, что вы — любимый ученик Шэнь Мобая. Не могли бы вы помочь нам встретиться с ним?

Чу Тяньсюй улыбнулся:

— Вы просите меня о помощи?

Янь Янь кивнул.

— Это как-то слишком просто, не находите? Никакой выгоды для меня, а спасти нужно изгнанника, да еще и не живого, а призрака!

Янь Янь серьезно посмотрел на него:

— Если вы поможете, я готов на все.

— Янь Янь! — Се Линьюань приподнялся и схватил его за руку. — Не проси его.

— Видите, ваш «супруг» смелее вас, — сказал Чу Тяньсюй, затем внезапно схватил руку Се Линьюаня, двинувшись с невероятной скоростью.

Он пощупал пульс, покачал головой и вздохнул:

— Эх, сколько же грехов ты наделал перед смертью? Даже став призраком, кто-то продолжает тебя мучить, вернее, кто-то, став призраком, не оставляет тебя в покое.

<http://bllate.org/book/15548/1413626>